

НЕМЕЦКОЕ ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ (первая половина XIX — начало XX в.)

Е.А. Данилова

Аннотация. *Немецкая эмиграция перенесла на территорию Соединенных Штатов Америки фестивальное движение. Оно стало итогом соединения романтических идей и национальных целей немецкого движения. Доказывается, что фестивальное движение в немецко-американском обществе, трансформируясь под влиянием американских традиций и обычаев и адаптируясь к политической, социальной и культурной реальности новой страны, стало мощным медиатором немецкой культуры. Этот процесс рассматривается на примере трех немецких песенных клубов: в Филадельфии, Нью-Йорке и Чикаго. Термин «фестивальное движение» используется в понимании Д. Дюдинга. В нем преобладали культурные национальные идеи, в которых идея создания национального государственного содружества занимала видное место. В США движение изменялось из-за появления новых целей, его приоритетом стало сохранение национальной традиции. На основании выбранных для исследования периода и территории были проанализированы три работы об истории избранных песенных клубов, материалы периодической печати, труд О. Элбена, участника фестивального движения, а также исследования немецкоязычных и англоязычных историков фестивального движения, соответствующих рассматриваемому периоду хронологически.*

Ключевые слова: *песенная культура, фестивальная практика, эмиграция, немецкая национальная идея, фестивальная культура, американские немцы, революция 1848–1849 гг., культурный трансфер*

Для цитирования: *Данилова Е.А. Немецкое фестивальное движение в Соединенных Штатах Америки (первая половина XIX — начало XX в.). // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 300–309. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-300-309*

THE GERMAN FESTIVAL MOVEMENT IN THE UNITED STATES OF AMERICA (First Half of the 19th — Early 20th Centuries)

E.A. Danilova

Abstract. *German emigration brought the festival movement to the United States of America. It was the result of the combination of romantic ideas and the national goals of the German movement. The article argues that the festival movement in German-American society adapted to the political, social and cultural reality of the new country, becoming a powerful mediator of German culture and transforming under the influence of American traditions and customs. This process is examined through the example of three German song clubs: in Philadelphia, New York, and Chicago. The term “festival movement” is used in the sense defined by D. Dueding. It was dominated by cultural national ideas, with the idea of creating a national state community taking a prominent place. In the United States, the movement evolved due to the emergence of new goals, with the preservation of national traditions becoming a priority. Based on the period and territory chosen for the study, three works on the history of selected song clubs, periodicals, the work of O. Elben, a participant of the festival movement, and research by German- and English-language historians of the festival movement during the same chronological period were analyzed.*

Keywords: *song culture, festival practice, emigration, German national idea, festival culture, American Germans, the 1848–1849 Revolution, cultural transfer*

Cite as: Danilova E.A. The German Festival Movement in the United States of America (First Half of the 19th — Early 20th Centuries). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 2, part 2, pp. 300–309. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-300-309

Немецкая эмиграция в Северную Америку началась задолго до революционных событий 1848–1849 гг., еще в середине XVIII в., хотя О. Зайденштикер датирует начало немецкой иммиграции 1683 г., когда летом Ф.Д. Пасториус прибыл в Филадельфию, а вслед за ним в октябре переселилось тринадцать немецких семей, основавших Джермантаун [1, с. 1–2]. Пенсильвания оказалась наиболее заселена немцами, многие из которых прибыли туда по приглашению Вильяма Пенна в конце XVII в. В 1760 г. они составляли больше трети жителей колонии [2, с. 14].

Немецких граждан привлекали и положительные отзывы их товарищей, уже осевших в Америке немцев, как, например, Готфрида Дудена, юриста, приехавшего с прирейнских земель в 1824 г. В 1829 г. он издал книгу «Путешествие в западные штаты», где описал Озаркский район, в котором поселился, и опыт проживания в Миссури. Дуден сравнивал его с южной Германией, при этом считал его лишенным ее социальных пороков. Америка представлялась в его работе как место для создания новой жизни. Он был не единственным писателем, выпустившим подобную работу. Выходцы из немецкой интеллигенции, вдохновившись идеями о «новой Германии», вскоре образовали в Америке новую категорию «латинских фермеров» [2, с. 16], поселившихся вдоль нижнего течения реки Миссури [3, с. 24]. Поначалу они, объединенные общими идеями, селились рядом друг с другом, но необходимость адаптироваться к новым условиям жизни не способствовала укреплению поселения: семьи и отдельные переселенцы начали переселяться в другие места [3, с. 32].

Идею создать «новую Германию» поддерживали некоторые общества, основанные как на территории германских государств, как, например, «Гиссенское эмиграционное общество», так и на территории американских штатов. «Онемечивание» Пенсильвании стало одной из миссий «Филадельфийского общества», пытавшегося основать в Миссури немецкую колонию в 1820-е гг. [2, с. 17]. Это же общество распланировало начало строительства города Германн для немецких переселенцев. Улицы в городе предполагалось назвать в честь немецких и американских исторических и культурных деятелей: Шиллера, Гутенберга, Моцарта, Гете, Джефферсона, Вашингтона. Подобное топологическое объединение — подтверждение начавшегося процесса смешения культур в немецкоязычном обществе.

Образ жизни переселенцев был замкнутым и консервативным: пенсильванские немцы культивировали немецкий язык, отказавшись от перехода на английский, придерживались обычаев, характерных для жизни в Германии. Важность немецкого элемента на этом этапе американской истории доказывает восприятие Джермантауна, находящегося на территории штата Мэрилэнд, как «столицы Германии». В 1753 г. в Пенсильвании находилось несколько немецких типографий, вывески делались на немецком языке. Кроме этого, его начали использовать при составлении юридических актов [4, с. 536]. Однако с течением времени верность традициям старой родины сменилась на двуязычие из-за возрастающего интереса некоторых поселенцев к английскому языку и переходу в англиканскую церковь. Повлияла на немецкое общество в Пенсильвании и жизнь рядом с ирландскими переселенцами на границе штата, у которых постепенно перенимался диалект. Постепенно немцы начали англизировать фамилии [2, с. 15] и адаптировать обычаи к американским условиям [3, с. 21]. Тем не менее немцы выступали против попыток «англизировать» их с помощью системы английских благотворительных школ. Появление их было вызвано сложившейся политической ситуацией в Америке и стремлением удержать немецкоязычное население от профранцузских настроений. Но эта система оказалась обречена на провал и к 1763 г. прекратила деятельность [4, с. 541]. Следовательно, в самом начале своего существования на территории Соединенных Штатов Америки немецкие переселенцы сохраняли за редким исключением привезенную с собой культуру и обычаи. Негативная реакция на попытки искусственной англизации подтверждает приверженность населения к культуре Германии, однако наблюдается постепенное изменение, вызванное необходимостью прежде всего постоянных контактов с представителями других наций. Территории немецких поселений стали местом культурного обмена, подобным тому, каким интерпретировал это явление М. Эспань, описывая Саксонию как место слома четких разграничительных линий между культурами и одновременно с этим центром развития немецкой культуры [5, с. 182]. Таким образом, немецкая социальная группа в начале переселения на территорию США представляла собой ассимиляционную модель мультикультурального общества [6, с. 17], для которой была характерна включенность в интеграционный процесс и культурную адаптацию иммигрантов и этнических меньшинств.

Начало эмиграции в XIX в. М. Уолкер датирует 1816 г. Ее уровень заметно вырос после сокращения в период освободительных войн. Немцы, как и другие жители Европы, особенно заметными из которых были жители Скандинавии и Англии, ис-

кали в Соединенных Штатах Америки спасение от последствий революционных событий 1830 и 1848 гг., экономического кризиса, вспышек холеры и голода [3, с. 4]. Л.А. Баграмов среди выше названных факторов выделяет третье обстоятельство, способствующее эмиграции в конце 1840-х гг., — открытие в Калифорнии месторождений золота [7, с. 17]. В выборе страны назначения сыграла роль и репутация США как «страны свободы» [8, с. 76].

Немецкая культура в Америке до 30-х гг. XIX в. постепенно угасала, о чем сообщает автор «Истории мужского хора в Филадельфии» О. Зайденштикер, прибывший в Америку в начале XIX в. [9, с. 19]. Это исчезновение характеризовалось смешением английского и немецкого языков, сложностями в использовании родного языка немцами в церквях и другими обстоятельствами: «“Немецкое общество” больше не говорит по-немецки, немецкая пресса, которая пятьдесят лет назад расцветала, зачахла, немецкие нравы и обычаи скрылись от общественности» [10, с. 3].

Несмотря на постепенную адаптацию к американской культуре, немецкие иммигранты все же старались сохранить традиции исторической родины. Одной из них, наравне с литературой и театром, была музыка и песенная культура Германии. О. Элбен считал, что именно в Соединенных Штатах Америки немецкое пение достигло наибольшего распространения среди всех зарубежных направлений [11, с. 382]. Он же выделил две функции песенной культуры: связующее звено между немцами, которые покинули родную страну, и фактор влияния на американские обычаи [11, с. 386]. Немецкая песня стала границей между «своей» и «чужой» культурой, но тем не менее ей предоставлялся шанс воздействовать и распространяться, так как не было какой-либо альтернативы: «Американец вообще не имеет представления о народных праздниках, об уюте, о полностью свободном, гуманном воспитании личности, которого требует наша немецкая певческая жизнь» [11, с. 387]. Следовательно, идея о создании «новой Германии» не была утрачена в результате адаптации немецких переселенцев XVIII в. к американским реалиям, наоборот, она трансформировалась в идею о культурном возрождении Германии на новой почве.

Для этого создавались новые сообщества, поддерживающие живущих в Америке немцев. Примером такой организации стало общество «Германия», основанное 24 января 1835 г. Его целью было «объединить живущих в Америке немцев, чтобы поддерживать и привносить сильный немецкий характер, хорошие немецкие обычаи и немецкое образование, поддерживать принципы чистой демократии в новом Отечестве, питать любовь и привязанность к старому Отечеству, и вместе с этим добиваться улучшения положения, подобного тому, которым пользуются в Соединенных Штатах, поддерживать немецких политических беженцев советом и делом» [12, с. 141–142].

В американских городах начали создаваться не только политические и социальные, но и песенные общества. В 1836 г. мужской хор был собран в Балтиморе, в 1838-м — в Цинциннати, Луизвилле, Милуоки; в 1840-м — в Новом Орлеане и Колумбии [11, с. 383]. В филадельфийском городе Германн с 1844 г. действовал мужской хор города [3, с. 53]. Тогда же песенное общество возникло в Буффало, в штате Нью-Йорк.

На титул первого немецкого песенного общества в Америке претендует Филадельфийское мужское хоровое общество, основанное 15 декабря 1835 г. С этим заявлением соглашается и О. Элбен, историк фестивального движения и его участник,

в труде «Народная немецкая мужская песня: История и положение в жизни нации». В отличие от его поздних аналогов из Нью-Йорка или Чикаго, Филадельфийское общество вышло из другой организации, созданной в 1834 г. Изначальной целью «Общества просвещения» было постоянное увеличение знаний при помощи совместных занятий, обмена идеями и организации лекций. Каждую встречу было принято заканчивать немецкой песней, которую любили все члены общества. В результате, для занятий с любительским кругом был найден учитель, Ф.М. Волсиффер, разбиравшийся в музыке и впоследствии взявший на себя ответственность основания нового песенного общества. Он же занимал должность президента и дирижера в течение трех лет после основания клуба [10, с. 117]. Целью общества, согласно его уставу, были «практика и обучение пению, так же как и общение посредством его». Нью-Йоркский клуб, возникший в январе 1847 г. и состоявший из любителей пения, видел свою миссию в развитии художественного вкуса в целом и вокальной и инструментальной музыки в частности.

Чикагское общество возникло же не на основании общей любви к пению — песенные союзы в Чикаго были ослаблены в результате войн, а потому вели крайне пассивную деятельность или вовсе перестали существовать, — а ради участия в определенном мероприятии [13, с. 61]. Отто Лоб, будущий дирижер и президент чикагского песенного клуба, собрал группу из певцов, чтобы выступить на мероприятиях, посвященных памяти президента Линкольна. И только после выступлений участники решили создать мужской хор «Германия», который в скором времени распался на два общества: одно из них возглавлял О. Лоб, покинувший хор и основавший новую организацию «Конкордия», а второе — приглашенный в качестве почетного члена клуба Г. Балатка, занявший пост преподавателя и дирижера «Германии» [13, с. 62]. Г. Балатка был одним из представителей «Поколения 48-го года». Он уехал в Америку в 1849 г. из-за угрожавшего ему политического преследования [14, с. 8]. Его биография могла повлиять на решение членов клуба не только специально пригласить дирижера в клуб, но и сразу избрать его почетным участником общества. Немецкое фестивальное движение ценило представителей этой группы: Карл Шурц, первый американец немецкого происхождения, получивший должность сенатора, участвовал в одном из фестивалей как почетный приглашенный гость [15, с. 141]. Его имя можно найти в списках членов «Немецкого нью-йоркского песенного общества» [16, с. 157]. Несколько раз на должность президента клуба в Нью-Йорке избирался О. Оттендорфер, издатель «Нью-Йоркской государственной газеты». Отношение, проявленное членами клубов к социальным и политическим деятелям немецкоязычного сообщества, говорит о сохраняющемся интересе немцев к активной политической позиции, которую принимали некоторые эмигранты еще в Германском союзе.

Воодушевленные работой чикагских «Германии» и «Конкордии» старые песенные клубы, несколько ослабевшие в годы войн, снова начали собирать своих членов для репетиций. Создавались и абсолютно новые музыкальные коллективы, поэтому в 1866 г. в Индианаполисе Чикаго был представлен не двумя самыми масштабными и активными клубами, а четырьмя или пятью [13, с. 63]. Формирование «вкуса к музыке» и общая просветительская цель объединяет песенные клубы Нью-Йорка и Филадельфии с европейским вариантом развития немецкого фестивального дви-

жения. Чикагский же клуб — исключение, иллюстрирующее процесс возрождения песенных клубов в городах, где они когда-то существовали, но были слишком ослаблены внутрисполитическими событиями и смогли вернуться к жизни только после нескольких лет бездействия.

Члены клубов были поделены по схожему принципу на три класса: активных, пассивных и почетных членов. Разница наблюдается в определении пассивных, или «чрезвычайных», в трактовке Филадельфийского общества, членов. Нью-Йоркское общество понимало их как людей, не умеющих петь, но вступивших в клуб из-за любви к пению и стремлению помочь клубу, готовых платить ежемесячных взнос для дальнейшего развития общества. Филадельфийское общество «чрезвычайных» членов клуба понимало, как тех, кто может поддержать общество участием в деятельности оркестра, а не пением [10, с. 9]. Оба общества вводили обязательный членский взнос. Почетным членом мог стать «мужчина, который проявляет себя как художник, любитель искусства, ученый или занимающийся благотворительностью» [16, с. 11].

«Нью-Йоркское общество», как и «Филадельфийское песенное общество», начали вводить в музыкальную культуру ряд новшеств. В Нью-Йорке в 1856 г. был основан женский хор [17, с. 143]. Хотя поначалу выступления проходили вместе с певцами, впоследствии хор стал самостоятельным творческим элементом. Развитием женского хора, а также основанной женской вокальной школы и оркестра занимался дирижер «Нью-Йоркского общества» Агриол Паур, занимавший эту должность с 1850 по 1881 г. За вклад в развитие клуба Паур после ухода из клуба был удостоен пожизненной пенсии. В Филадельфии организация женского песенного клуба состоялась во второй половине 1872 г. [10, с. 78].

По-разному относились участники клубов к английскому языку и американской культуре в целом. Члены нью-Йоркского клуба предпочитали сохранять немецкие обычаи и в том числе язык в стенах общества. Все же смена языка произошла, но только в 1919 г. после внесения в устав законодательным собранием штата поправки, согласно которой юридическое название сменилось с «Немецкое песенное общество города Нью-Йорка» на «Песенное общество города Нью-Йорка». На общем собрании после внесения поправки официальный язык клуба был изменен с немецкого на английский [17, с. 48]. В истории филадельфийского общества зафиксировано, что на одиннадцатом фестивале восточного союза, проходившем в Балтиморе, во время пикника звучали праздничные речи на двух языках: немецком и английском. В чикагском клубе «Германия» стремились создать в клубе дух, схожий с нью-Йоркским клубом «Арион». Они стремились организовывать утонченные светские развлечения, которые были доступны в основном американской интеллигенции. Подобная политика имела определенный успех, так как многие американцы были приняты в клуб в качестве пассивных членов или же начали посещать мероприятия клуба. Следовательно, некоторые представители немецкого общества считали, что необходимо добиваться как можно большего сближения немецкой и американской культур. Вероятно, подобная практика продолжилась бы и привела к постепенному созданию единого элемента, объединившего в себе черты обеих сторон, но всему положил конец Великий чикагский пожар 1871 г. [13, с. 63].

Песенные общества активно участвовали в жизни городов, к которым принадлежали, и даже иногда выходили за их пределы. Они занимались организацией

благотворительных концертов для помощи беженцам, жертвам эпидемий и ветеранам войн. Песенное общество в Нью-Йорке в 1867 г. оказало поддержку Немецкой больнице, проведя концерт, а выручку, которая составила 2213 долларов, передав госпиталю. После пожара в Чикаго, лесных пожаров в Мичигане и Висконсине «Нью-йоркское общество» собирало средства для пострадавших. Во время Гражданской войны клуб продолжал действовать, несмотря на уход одной пятой части членов клуба в армию. Оставшиеся в городе организовывали благотворительные концерты в поддержку организаций по оказанию помощи жертвам войны, помогали семьям ушедших на войну товарищей [17, с. 9]. Благотворительные мероприятия постепенно стали традицией и прочно укрепились в весенней и осенней программах «Общества».

Песенные сообщества были встроены в прочную систему коммуникаций, которая позволяла им формировать масштабное фестивальное движение на территории Америки. Уже в 1840 г. клуб из Балтимора предложил провести небольшой музыкальный фестиваль с певцами из Балтимора и Филадельфии. Первый песенный фестиваль прошел в июне 1849 г. в Цинциннати. На нем присутствовали исполнители из Луизвилля и Мэдисона. Глобальным результатом фестиваля стала организация «Немецкого песенного союза Северной Америки», который проводил праздники ежегодно до 1860 г. В 1850 г. их примеру последовали восточные клубы, проведя аналогичное торжество в Филадельфии, которое посетило около 400 зарубежных исполнителей. На нем же была создана ассоциация «Всеобщий песенный союз (на Востоке)». Балтимор, Филадельфия и Нью-Йорк попеременно проводили ежегодный фестиваль союза [11, с. 383]. Оба певческих союза регулярно проводили федеральные празднества, но были вынуждены сделать перерыв из-за Гражданской войны в начале 1860-х гг. [11, с. 388]. Была налажена коммуникация и с фестивальным движением Германского союза. Немцы из Канады и северных американских штатов участвовали в берлинских торжествах: в праздновании сотого дня рождения А. фон Гумбольдта в 1869 г. и в Фестивале мира в 1871 г., устроенном в честь окончания франко-прусской войны [18, с. 139]. Принадлежность и верность немецкой культуре подтверждают праздники, которые имели прямое отношение скорее к немецкому обществу в Европе, чем к немецко-американскому сообществу: фестиваль в честь Шиллера в 1859 г., праздник в честь рождения немецкого поэта Уланда, проведенный в 1887 г., и празднование 70-летия Бисмарка, ставшего заметной фигурой в немецкой национальной идентичности [19, с. 337], в 1885 г. [11, с. 389]. Примечательно влияние, которое сложившаяся система оказала на американскую культуру. В 1886 г. во время подготовки к 24-му фестивалю в Милуоки лейпцигская газета «Беседка» (*Die Gartenlaube*) опубликовала информацию об участии в фестивале английского песенного клуба [20, с. 449]. Формирование англоязычного аналога можно рассматривать как результат влияния немецкой культуры на американскую.

Сила, которую отметила газета «Беседка», подтолкнувшая американцев «исполнять Бетховена, Моцарта, Глюка, Гайдна, Шуберта, Баха, Вагнера и т. д., признавать их самыми выдающимися героями музыки и совершать официальные паломничества на певческие праздники немцев», становится видна, если отследить, какие песни выбирали для исполнения на фестивалях. Певцы исполняли произведения, основанные на древних мифах и подкрепленные описаниями пейзажей, которые можно встретить

в лирических текстах немецкого песенного движения. Они были посвящены природе, «немецкому лесу». Одновременно с этим звучали песни, наполненные идеей свободы и национально-патриотической немецкой идеей. В репертуар немецкоязычных певцов входили уже ставшая классикой фестивального движения «Что такое немецкое Отечество» Э.М. Арндта и «Песня немцев» на слова А.Х.Х. фон Фаллерслебена [21, с. 7]. Предпочтение на фестивалях отдавалось прежде всего немецким композиторам. Так, например, на празднике в Чикаго в 1879 г. в программе из 53 произведений чикагцы исполнили 42 произведения немецких композиторов. Одновременно с этим немецкие исполнители выступали с немецкими народными песнями. Как вспоминал автор «Истории немецкого песенного общества» Мозенталь, «здесь она стала в то же время важным средством агитации. Чем больше всего увлечен англо-американец, который посетил наши большие песенные фестивали? Не сложным хоровым выступлением, не блестящим артистизмом солистов, а простой народной песнью. Когда тысячи певцов объединяются, когда все пронизаны единым чувством, тогда даже посторонний может заглянуть в немецкую народную душу и понять, что этот немец, над которым он иногда хотел бы посмеяться, носит в своей груди идеалы» [16, с. VI].

Фестивальное движение в Америке укрепились в XIX в. после новых волн эмиграции из Европы и стало крупным общественным явлением. Оно сохранило политическую заряженность, но укреплялось благодаря единению немецкоязычного сообщества на культурном уровне. Деятельность немецкого фестивального движения повлияла на американскую культуру: было организовано аналогичное немецкому американское песенное общество. Однако говорить о том, что американская культура не повлияла на немецкую, и последняя абсолютно сохранилась в том же виде, в каком прибыла в США вместе с первыми переселенцами или даже с эмигрантами начала XIX в., невозможно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Seidensticker O.* German-American events, Principally of Pennsylvania, Up to 1870 [s. I], 24 p.
2. *Богина Ш.А.* Этнокультурные процессы в США. Конец XVIII — начало XIX в. М.: Наука, 1986. 112 с.
3. *Ravenswaay van Ch.* The arts and architecture of German settlements in Missouri: a survey of a vanishing culture, Columbia&London, University of Missouri Press, 1977, 568 p.
4. *Weaver G.* Benjamin Franklin and the Pennsylvania Germans, The William and Mary Quarterly, 1957, vol. 14, no. 4, pp. 536–559.
5. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
6. *Lüsenbrink H.-J.* Interkulturelle Kommunikation. Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer. Weimar, Verlag J.B. Metzler Stuttgart, 2005, 210 s.
7. *Баграмов Л.А.* Иммигранты в США. М.: ИМО, 1957. 158 с.
8. *Handlin O.* A pictorial history of Immigration, N.Y., Crown Publ. Inc. 344 p.
9. *Dr. Oswald Seidensticker*, Professor an der Universität von Pennsylvania. Hrsg. Vom Philadelphia Pionier-Verein, Philadelphia, Druck von H.R. Gratzmann, 1894, 72 s.
10. *Seidensticker O.* Geschichte des Männerchors in Philadelphia, Philadelphia, Verlag des Männerchors, 1885, 116 s.

11. *Elben O.* Der volksthümliche deutsche Männergesang: seine Geschichte, seine gesellschaftliche und nationale Bedeutung, Tübingen, H. Laupp, 1887, 478 s.
12. *Bosse von G.* Das Deutsche Element in den Vereinigten Staaten unter besonderer Berücksichtigung seines politischen, ethischen, sozialen und erzieherischen Einflusses, Stuttgart, Chr. Belsersche Verlagsbuchhandlung, 1908, 480 s.
13. *Dietzsch E.* Chicago's deutsche Männer. Erinnerungs-Blätter an Fünfzigjähriges Jubiläum — Geschichte der Stadt Chicago mit besonderer Berücksichtigung des Einflusses der Deutsch-Amerikaner auf ihre Entwicklung, Chicago, Max Stern&Co., 1885, 431 s.
14. *Upton G.P.* Hans Balatka, The Art Review, 1871, vol. 1, no. 3 (Jan.), pp. 7–8.
15. Neue Musik Zeitung. Zwanzigster Jahrgang (no. 11), Stuttgart-Leipzig, Verlag von Carl Grüniger, 1899, 141 s.
16. *Mosenthal H.* Geschichte des Vereins Deutscher Liederkrantz in New York, N.Y., The F.A. Ringler company, 1897, 161 s.
17. History of the Liederkrantz of the City New York 1847 to 1947 and of The Arion, N.Y., Dreschel Print. Co., 1948, 161 p.
18. *Adam T.* Germany and the Americas. Culture, Politics, and History, ed. by Th. Adam, vol. 1, Santa Barbara, ABC-CLIO Inc., 2005, 1496 p.
19. *Ростиславлева Н.В.* Национальная идентичность немцев в фокусе наследия Отто фон Бисмарка // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 336–349.
20. *G.M.H.* Ein Sängerfest im “Deutsch-Athen” Nordamerikas, Die Gartenlaube, 1886. Heft 26, s. 441, 449–450.
21. *Mecking S.* Gelebte Transnationalität Deutsche Gesangskultur in den USA im langen 19 Jahrhundert, *European Journal of Musicology*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 1–17.

REFERENCES

1. Seidensticker O. *German-American events, Principally of Pennsylvania, Up to 1870* [s. I], 24 p.
2. Bogina Sh. A. *Etnokulturnyye protsessy v SSHA konets XVIII — nachalo XIX v.* [Ethnocultural Processes in the USA at the End of the XVIII–Beginning of the XIX Century], Moscow, Nauka Publ., 1986, 112 p. (in Russ.)
3. Ravenswaay van Ch. *The arts and architecture of German settlements in Missouri: a survey of a vanishing culture*, Columbia&London, University of Missouri Press, 1977, 568 p.
4. Weaver G. *Benjamin Franklin and the Pennsylvania Germans, The William and Mary Quarterly*, 1957, vol. 14, no. 4, pp. 536–559.
5. Espagne M. *Istoriya tsivilizatsiy kaka kulturnyy transfer* [The History of Civilizations as a Cultural Transfer], Moscow, *Novoe literaturnoye obozreniye* = New Literary Review, 2018, 816 p. (in Russ.)
6. Lüssenbrink H.-J. *Interkulturelle Kommunikation. Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer*, Weimar, Verlag J.B. Metzler Stuttgart, 2005, 210 s. (in Germ.)
7. Bagramov L.A. *Immigranty v SSHA* [Immigrants to the USA], Moscow, IMO = PHIR, 1957, 158 p. (in Russ.)
8. Handlin O. *A pictorial history of Immigration*, N.Y., Crown Publishers. Inc., 344 p.
9. *Dr. Oswald Seidensticker, Professor an der Universität von Pennsylvania.* Hrsg. *Vom Philadelphia Pionier-Verein*, Philadelphia, Druck H.R. von Gratzmann, 1894, 72 s. (in Germ.)
10. Seidensticker O. *Geschichte des Männerchors in Philadelphia*, Philadelphia, Verlag des Männerchors, 1885, 116 s. (in Germ.)

11. Elben O. *Der volksthümliche deutsche Männergesang: seine Geschichte, seine gesellschaftliche und nationale Bedeutung*, Tübingen, H. Laupp, 1887, 478 s. (in Germ.)
12. Bosse von G. *Das Deutsche Element in den Vereinigten Staaten unter besonderer Berücksichtigung seines politischen, ethischen, sozialen und erzieherischen Einflusses*, Stuttgart, Chr. Belsersche Verlagsbuchhandlung, 1908, 480 s. (in Germ.)
13. Dietzsch E. *Chicago's deutsche Männer. Erinnerungs-Blätter an Fünfzigjähriges Jubiläum — Geschichte der Stadt Chicago mit besonderer Berücksichtigung des Einflusses der Deutsch-Amerikaner auf ihre Entwicklung*, Chicago, Max Stern&Co, 1885, 431 s. (in Germ.)
14. Upton G.P. *Hans Balatka*, *The Art Review*, 1871, vol. 1, no. 3 (Jan.), pp. 7–8.
15. *Neue Musik Zeitung. Zwanzigster Jahrgang (no.11)*, Stuttgart-Leipzig, Verlag von Carl Grüninger, 1899, 141 s. (in Germ.)
16. Mosenthal H. *Geschichte des Vereins Deutscher Liederkrantz in New York*, N.Y., The F.A. Ringler company, 1897, 161 s. (in Germ.)
17. *History of the Liederkrantz of the City New York 1847 to 1947 and of The Arion*, N.Y., Dreschel Print. Co., 1948, 161 p.
18. Adam T. *Germany and the Americas. Culture, Politics, and History*, ed. by Th. Adam, vol. 1, Santa Barbara, ABC-CLIO Inc., 2005, 1496 p.
19. Rostislavleva N.V. *Natsionalnaya identichnost nemtsev v fokuse naslediya Otto fon Bismarka* [National Identity of Germans in the Focus of the legacy of Otto von Bismarck]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2016, vol. 54, pp. 336–349. (in Russ.)
20. G.M.H. *Ein Sängerfest im "Deutsch-Athen" Nordamerikas*, *Die Gartenlaube*, 1886, Heft 26, s. 441, 449–450. (in Germ.)
21. Mecking S. *Gelebte Transnationalität Deutsche Gesangskultur in den USA im langen 19 Jahrhundert*, *European Journal of Musicology*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 1–17. (in Germ.)

Данилова Екатерина Андреевна, аспирант, кафедра всеобщей истории исторического факультета Российского государственного гуманитарного университета, katerina.danny@yandex.ru

Ekaterina A. Danilova, PhD Post-graduate Student, General History Department, Faculty of History, Russian State University for the Humanities, katerina.danny@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.01.2026. Принята к публикации 20.02.2026

The paper was submitted 19.01.2026. Accepted for publication 20.02.2026